

18+

Наталия Меркурьева

Со мною вот что
происходит

рассказы

Наталия Меркурьева

**Со мною вот что
происходит. Рассказы**

«Издательские решения»

Меркурьева Н.

Со мною вот что происходит. Рассказы / Н. Меркурьева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986419-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**Счастье — это прожить жизнь с любимым мужем,
родить и воспитать хороших детей, быть здоровым, благополучным,
заниматься интересной работой. Но жизнь складывается не всегда так, как
хотелось бы. Приходится идти на компромиссы, болезни тоже приходят не
по заказу, любимые не всегда отвечают взаимностью. Вот и получается, что
счастье не может быть постоянным и всеобъемлющим. Бывает и так...

ISBN 978-5-44-986419-2

© Меркурьева Н.
© Издательские решения

Содержание

Выходить ли замуж без Любви	6
Глава первая. Знакомство	6
Глава вторая. Первое впечатление	8
Глава третья. Узнать поближе	9
Глава четвертая. Первые разочарования	11
Глава пятая. Углубление конфликта	13
Глава шестая. Трудности и проблемы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Со мною вот что происходит Рассказы

Наталья Меркурьева

© Наталья Меркурьева, 2020

ISBN 978-5-4498-6419-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выходить ли замуж без любви

Выходить ли замуж без Любви

Глава первая. Знакомство

– Юля, привет! Как ты? Замуж ещё не вышла? – приветствовала Кира свою школьную подругу. Они не виделись уже давно, года три прошло с тех пор, как Кира встретила Юлю, похудевшую и очень расстроенную, к тому же беременную. А сейчас Юля выглядела очень хорошо. Она куда-то торопилась и ответила коротко,

– Нормально, Кирочка. Замуж не хочу. Извини, бегу в садик, опаздываю.

– Ладно -ладно, я тобой ещё займусь. Как дочка твоя?

– Растёт, в садик устроила её. Ну, пока, до встречи.

Юля три года назад рассталась с мужем, история там была длинная, драматическая. Муж, кажется, удачно женился во второй раз, а она воспитывала маленькую дочку. Раньше состояние влюбленности было для Юлии нормальным и постоянным. Даже расставаясь с мужем, она заново в него влюбилась и надеялась, что их история ещё не окончена. Поэтому никого на предмет замужества не рассматривала. Правда, один мужчина мог бы ей понравиться, если бы был свободен, но он был женат. А она такие варианты для себя не допускала. И не потому, что была очень нравственна, а просто не хотела ещё раз ранить себя.

Кира была замужем, семья у неё была стабильная, двое детей. Она очень любила помогать людям. Если узнавала, что кто-то серьезно болен, то устраивала консультацию с врачом, если одинок – то быстро находила пару. «Все должны быть счастливы, и все проблемы разрешимы» – это был её девиз.

Об этом разговоре Юля вскоре забыла. Но не забыла Кира. У её сослуживицы, Зои Васильевны, сын недавно развелся. Сколько рассказов Кира выслушала от Зои Васильевны о том, какой хороший, положительный, работающий у неё сын, и какая стерва ему попала, жена. По словам матери, жена изменяла её сыну Павлу с соседом по квартире. Недавно Павел развелся, и живет сейчас с родителями. Сердце матери разрывается, когда она видит, как скучает и переживает сын.

– Не расстраивайтесь, Зоя Васильевна. Парень он молодой, трезвый, я ему хорошую невесту сосватаю. Знаю, что женщина порядочная, вместе учились. Правда у неё дочка маленькая. Ну дак что, и у вашего Павлика – сын. Он же платит алименты? А она на дочку алименты получает, то на то и выйдет.

– Ты уж познакомь. Только вот как всё устроить? – задумалась Зоя Васильевна.

– У меня ещё есть подруга, только та сразу спросила, какая у него зарплата? Я вам фотографии принесу. Пусть он посмотрит, кто лучше ему понравится.

После той короткой встречи одноклассниц прошло полгода. У Юли то ли на нервной почве, то ли от того, что летом в отпуске на море она подхватила инфекцию, побаливал желудок. Весной она отправила дочку пораньше к бабушке на всё лето, а сама легла в больницу на обследование. В городской больнице ей назначили лечебные процедуры, и она спокойно, зная, что доченька в надежных руках, лечилась уже две недели.

А события эти происходили в 1986 году. В тот год двадцать шестого апреля произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции, об этом населению стало известно только в мае. В больницу, где лечилась Юля, слухи дошли почти что из первых уст. К ним в палату положили женщину, которая была в отпуске в тех краях. Она рассказала, что ехала на экскурсионном автобусе, и на пути к Чернобылю их развернули. Ещё она заметила, что только что распушившаяся листва на деревьях в районе Чернобыля была вся пожухлая, как осенью. Говорили разное: что первого мая все трудящиеся, как ни в чем не бывало вышли на демон-

страцию, хотя уровень радиации в несколько раз превышал предельно допустимые значения; а потом вдруг началась эвакуация населения из тридцати километровой зоны, что радиоактивные дожди выпали во многих районах за пределами Украины и Белоруссии. Одним словом, только об этом и говорили.

В Мурманске девятого мая шел снег. В палате, где лежала, Юля, кроме неё было ещё пять пациенток. Все больные за время пребывания на лечении очень подружились. Пациенты были не тяжелые, и хотя всем были назначены диетические столы, вечерами они устраивали маленькие праздники живота из продуктов, которые им приносили посетители.

Юлю никто не посещал, мужа у неё не было, а близкие знакомые разъехались по отпускам, да она никому и не сообщала о том, что лежит в больнице. Должен был навестить брат, он обещал, но не приходил. В субботу ближе к обеду, как раз в часы посещения, в палату заглянула медсестра,

– Юля, к тебе муж пришел, выйди в вестибюль.

– Нет у меня мужа, это брат, наверное.

Юля сидела на своей кровати во фланелевом халате пятьдесят шестого размера, хотя её размер был не больше сорок шестого, в больничных шлепанцах, выданных в приемном покое. Так она и вышла в вестибюль. У окна стоял молодой человек, симпатичный, с букетом сирени и пакетом с апельсинами.

– Вы ко мне? – удивленно спросила Юля, промелькнула мысль, что брат не смог придти и прислал вместо себя кого-то,

– Витя вас прислал?

Молодой человек, от волнения не расслышал и подтвердил,

– Вы Юля? Да, я к вам.

– А почему Витя сам не пришел?

Молодой человек растерялся и пытался объяснить, кто его прислал и почему.

– Так вы, наверное, не ко мне, – предположила Юля. О разговоре с подругой она давно уже позабыла, о существовании Зои Васильевны даже не подозревала, а молодой человек, явно, не знал Киру, и пытался объяснить, что его мама работает с какой-то женщиной, которая знает Юлю... Юля слушала его объяснения, но никак не могла понять, что к чему. В результате парень достал фотографию, на которой Юля и Кира сидели на колесе обозрения. Юля вспомнила ту короткую встречу и ей стало понятно, что это Кирка прислала своего знакомого. Немного поговорив, Юля взяла цветы и апельсины, а молодой человек спросил,

– Можно, я вас ещё как-нибудь навещу.

– Хорошо, – согласилась Юля, приходите.

– Только в следующий раз я зайду вечером, после работы, я работаю до пяти.

Глава вторая. Первое впечатление

Юля с цветами вошла в палату. Женщины смотрели на неё вопросительно.

– Кто к тебе приходил?

– Да, я и сама не знаю. Смешной какой-то. Все мне о себе рассказал, хочет со мной познакомиться, ну и даже намерения у него самые серьезные.

– Ну, надо же? Первый раз такое вижу, чтобы в больнице и сразу с серьезными намерениями, – удивилась Оля, – А тебе-то как? Понравился он?

Оля сидела на кровати и вязала очередную шляпку из шпагата. Этими шляпками она уже одарила весь медицинский персонал женского рода.

– Не знаю, молодой, вроде симпатичный, но какой-то странный. Так обо всем на полном серьезе. Первый раз видит меня, а как будто договаривается о совместной жизни. Через два дня снова придет.

– Ну, ты сразу-то не отказывайся, присмотришь. Мы в другой раз выйдем посмотрим на него, оценим...

Женщины пошутили по поводу этого посещения, посмеялись. Вечером Юле не спалось, думала о новом знакомом. Через два дня она уже ждала его, смотрела в окно и увидела, как он идет. Павел шел пружинящей походкой, немного вразвалку. Походка Юле не понравилась.

– Девушки, он идет, – предупредила она соседок по палате и, не дожидаясь, когда её пригласят, вышла в вестибюль. В этот раз они разговаривали уже, как давно знакомые. Он рассказывал о себе, о сыне. Она больше слушала и смотрела на его руки. Руки у Павла были жилистые с короткими ногтями, на коже ладоней и вокруг ногтей въелась несмываемая серая пыль от постоянного соприкосновения с металлами, рабочие руки. Но руки Юле тоже не понравились.

Несколько раз мимо них прошли Юлины соседки. К Оле пришел муж, они сели недалеко от Юли и Павла.

Вернувшись в палату Юля спросила,

– Как он вам?

– Симпатичный, вместе вы хорошо смотрите, – ответила за всех Оля, – и мужу моему ваша парочка понравилась.

Ночью Юле не спалось, она думала. Не могла понять, нравится ли ей молодой человек. С одной стороны – симпатичный, молодой, прямой, не рисуется. С другой стороны – слишком уверен, что она думает также, как и он. Речь у него тоже не совсем привычная. Вместо подожду он говорит «дожду». Есть ли вообще такое слово, это говор какой-то? Раньше Юлия никогда не разделяла людей на социальные группы. Некоторые её знакомые женщины уделяли этому большое внимание. От одной сослуживицы Юля слышала такую фразу: " Я бы никогда не вышла замуж за слесаря." Юля ей возражала: " Какая разница? Лишь бы человек был хороший, сейчас все книжки читают, фильмы смотрят, и вообще, образованный человек тоже может быть бескультурным, как и рабочий – интеллектуалом". Одно Юля поняла сразу – с первого взгляда она не влюбилась, но заинтересовалась.

Через две недели Юлю из больницы выписали. Павел встретил её. Погода стояла тёплая, чувствовалось, что и на север пришла весна. Жители раздели свои теплые одежды и замелькали светлыми плащами, костюмами и платьями.

Юля воспользовалась тем, что у неё появился друг, а, значит, будет кому проводить домой поздно вечером, и купила два билета в Областной драматический театр. В театр Паша пришел в темном костюме. Он сознался Юле, что костюмы не носит, но ради знакомства с ней купил два: темный и серый.

Глава третья. Узнать поближе

Месяц они встречались после работы, гуляли, посещали общественные мероприятия, ходили в кино. Со стороны Павла не было попыток ни обнять Юлю, ни поцеловать, ни остаться наедине. Она чувствовала, что он её стесняется и не уверен, получит ли одобрение, если проявит инициативу первым. Юлю это вполне устраивало. Она тоже не могла понять, чувствует ли что-то особенное к этому мужчине. Она познакомила его с подругой, дальними родственниками и хотела получить какое-то мнение с их стороны. Все говорили, что человек, видимо, неплохой, но восторгов не выражали. Юля не чувствовала к нему любви, но он её ничем и не раздражал. Она была довольна, что нашла надежного мужчину, который всегда может составить ей компанию. Она понимала, что это не совсем человек из её круга, что с её друзьями ему будет не интересно, но он в компании не высовывался, больше молчал, когда другие рассуждали о том, что его не интересовало. Это качество Юля тоже в нем одобрила. В то же время чувствовалось, что руки у него росли оттуда, откуда надо. Уж прибить гвоздь или починить сантехнику он сумеет.

Но всё-таки Павлу нужны были отношения, а не просто дружба.

– С чего бы начать? – подумала Юля. Павел носил очки и очки ему шли, в очках он казался серьезнее и интеллигентнее. Но он стеснялся очков и всё время пытался их снять. Взгляд его становился растерянным, а лицо простым и не интересным.

– Тебе очки к лицу. Не снимай, ты мне так нравишься больше, – сказала Юля.

Юля решила проявить инициативу сама. Она заранее купила бутылку шампанского, приготовила салатик. В очередной раз, когда Паша проводил её вечером, она пригласила его зайти. После ужина, переоделась в домашнюю одежду и подойдя со спины положила руки Павлу на плечи. Он правильно понял её жест, тут они поцеловались и произошло всё то, что должно было произойти.

– Ты, Паша, не обижайся, всё хорошо, только я попрошу тебя сейчас уйти, мне нужно отдохнуть и переварить события сегодняшнего дня, – сказала Юля.

– Конечно, конечно, Юля, я сейчас уйду, – Павел поцеловал Юлю, она закрыла за ним дверь.

Он летел, как на крыльях, счастливый. Наконец-то произошло то, о чем он мечтал с первого дня их встречи. Сам бы он не решился первым проявить свои чувства, хотя женщина понравилась ему с первого взгляда. Она не была красавицей, но что-то приятное исходило от её облика. Она была миниатюрная, по сравнению с его бывшей женой, но не худая, от неё хорошо пахло какими-то незнакомыми духами, у неё был приятный голос. Разговаривала она просто, но чувствовалось, что это речь культурного, образованного человека. Павлу казалось, что своим воспитанием и образованием, умом, он до неё не дотягивает, этим и объяснялась его сдержанность и кажущаяся холодность. У него хватило природного такта и осторожности не спугнуть её неопределенное отношение к нему настойчивостью или грубостью.

Юля лежала и ничего не чувствовала, ничего плохого тоже. Не было ни восторга, ни угрызений совести, ни стыда, и это состояние её вполне устраивало. Чувства её были словно бы замороженными. Хорошо было то, что близость не оттолкнула её от этого человека. И этого было достаточно. Он был среднего роста, не худой: худых и длинных Юля не любила. Тембр голоса Юле тоже нравился. Чувствовался немного вятский говор, но ухо не резало. Одиночество ей уже надоело, хотелось с кем-то завтракать, ужинать, ходить по магазинам и театрам, заботиться о ком-то, кроме дочки, и чтобы кто-то заботился о ней. Дочка часто спрашивала,

– А где мой папа?

Девочка видела, что за другими детьми приходят не только мамы и бабушки, но и папы. Как-то, зайдя в садик за Машенькой, Юля наблюдала такую картину: за Виталиком пришел

папа, он одевал его, сосредоточенно и старательно. Маша вертелась возле них, ей очень хотелось, чтобы папа её заметил, но мужчина не обращал на девочку никакого внимания. Тогда Маша подбежала к ящику, где хранились потеряшки, и стала выкидывать из него рукавички, носовые платочки, носки. Вытащив очередной носок, она понюхала его и сказав,

– Виталиком пахнет, – бросила носок перед папой, но и тут реакции от папы не последовало.

Вспомнив всё это, Юля решила:

– Приглашу Пашу в отпуск к моим маме и бабушке, если одобряют, то выйду за него замуж.

Глава четвертая. Первые разочарования

Мама и бабушка одобрили, Маша сразу стала звать Павла папой. Но когда они вернулись из отпуска, Юля поняла, что Пашу вполне устроило бы просто сожитительство, и в голове он не держал сразу жениться. Он получил однокомнатную квартиру, а у Юли была небольшая комната. И они стали думать, как бы им улучшить свои жилищные условия. Через полгода Юля планировала переехать в кооперативную квартиру, которая была уже построена, там пока ещё не было отделки. Квартира эта тоже была однокомнатная. И молодые люди стали мечтать о двушке. А для того, чтобы съехаться, нужно было пожениться. Пожениться нужно было ещё и потому, что Юля считала простое сожитительство для себя унижительным. Её только что назначили начальником отдела, и что она должна писать в анкете? Как отнесутся к этому факту её родственники? И потом ребенок уже зовёт Павла папой.

Павел Юле возразить не мог, он не хотел с ней расставаться. Его устраивало всё: её спокойный характер, приличная зарплата, ровное к нему отношение, безотказность в сексе. Сомневался он только в одном:

– На что же она польстилась, и почему хочет зарегистрировать отношения со мной? Уж не прельщает ли её моя квартира? – Он понимал, что любви большой Юля к нему не испытывает, да и он ей в любви не признавался.

Как бы там ни было, молодые расписались. Свадьбу устраивать они не хотели, но сотрудники Юли решили их поздравить, и небольшое семейное и очень теплое торжество всё-таки устроили. А потом они полетели на самолёте к родителям и дочке Юли справлять Новый год.

Уже через полгода они жили в отдельной двухкомнатной квартире в центре города недалеко от работы.

Первое время Павел пытался наладить отношения с сыном, который к тому времени пошел в первый класс. Он встречал его около школы и даже однажды привел к себе домой. Но мальчик боялся, что мама будет недовольна. Бывшая жена Павла, после того, как узнала, что у него появилась подруга, попыталась его вернуть, назначила встречу. Но Павел уже был увлечен Юлией, а бывшей своей не доверял и не вернулся. Тогда она запретила ему встречаться с сыном. Павел понял, что сын волнуется, не хочет расстраивать маму, и прекратил попытки установить отношения с ним.

Машу, дочку Юли, он пытался воспитывать, как свою родную, также, как с первой женой они воспитывали Юрика, строго и требовательно. Но у Юли на этот счет было другое мнение. Она считала, что отец, тем более не родной, должен сначала заслужить любовь ребенка, должен баловать его и потакать во всем. Тем более, что Машенька росла в обстановке безграничной любви не только её, мамы, но и бабушки и прабабушки. А суровая требовательность отчима только отдалит от него Машу. Мнение Павла по этому вопросу с мнением Юли не совпадало, она попросила его в таком случае вовсе не вмешиваться, и оставить попытки воспитывать её дочку.

Ещё через полгода Юля почувствовала, что ей не хватает любви, страсти. Она была ещё молода, в самом расцвете лет и ей хотелось любить, а не просто заниматься сексом, ей хотелось радоваться, страдать, желать, хотелось всего того, без чего жизнь становится скучной и однообразной. Работа в статистическом управлении требовала постоянного повышения квалификации. Юлю отправили на курсы в Нальчик на целый месяц. И там она чуть не влюбилась. Хорошо, что быстро поняла, что человек, которым она увлеклась, вовсе не заслуживал, чтобы его любили, да, и не мог ответить ей искренними чувствами. Вернувшись домой. Юлия снова погрузилась в атмосферу забот о доме, дочери, муже и в любимую работу.

В 1979 году в стране, а тогда это был Советский Союз, проходила Всесоюзная перепись населения. Эта работа была возложена на статистику. Разработка планов проведения переписи

в городе, лекции, инструктажи и непосредственно сама перепись и входила в должностные обязанности отдела, где служила Юля. В этот год дочка её пошла во второй класс. Юля отправила её учиться к бабушке. На работе приходилось задерживаться допоздна, а Паше она не доверила полностью взять на себя заботу о Машеньке.

Глава пятая. Углубление конфликта

Прошло пять лет. Павел и Юля жили размеренно, спокойно, не ссорились, завели собаку, кошку. Машенька жила с ними. Мечтали они и о совместном ребенке, но бог не дал. Были между ними и чувства. Юля волновалась, когда неожиданно Павлу позвонила бывшая жена, и он ушел на встречу с ней. Ревновала и к приехавшей в гости двоюродной сестренке, которой Паша уделял, как казалось Юле, через чур много внимания. Юле не хватало ласки, не во время близости, а просто так в общении. Она была ласковой. Но пытаясь прикоснуться и погладить Пашу по голове, или обнять, от внезапно нахлынувшей нежности, она натыкалась на отстраненность,

– Что ты меня, как кошку гладишь, – говорил он отводя от себя её руки.

В остальном он её ожидания оправдывал. Он самостоятельно занимался ремонтом, стоял в очередях за продуктами, сопровождал её в культпоходах в театры, кино, на концерты, даже помогал оформить помещение в её рабочем кабинете. Ну, и конечно же, нес тяжелые чемоданы и сумки, когда это требовалось. К её пожеланиям относился с вниманием и всегда старался их осуществить. О том, чтобы муж её имел положение в обществе, и были бы у него высокие доходы Юля не думала. Она с детства росла в обеспеченной семье, но без роскоши. Вопрос о материальном достатке или недостатке между родителями при детях не обсуждался. Дети всегда были сыты, обуты, одеты. Родители имели возможность дать им образование, вывезти с севера в отпуск. А золота и бриллиантов – не было, да и никому они были не нужны, об этом даже не разговаривали. У неё никогда не было повода кому-либо завидовать. Поэтому, выбирая мужа, она мало внимания уделяла материальной стороне вопроса, как в первом, так и во втором браке, потому что денег в семье было достаточно. Вот интеллект имел значение, но это она осознала позднее.

Юля мечтала уехать из Мурманска поближе к своим маме и бабушке, чтобы чаще с ними встречаться, чтобы было на кого при необходимости оставить дочку. Полярные ночи стали вгонять её в тоску. И это пожелание осуществилось. Они обменяли свою квартиру и переехали в деревню, недалеко от районного городка, где проживали родственники, и надеялись, что со временем переедут ещё ближе к маме и бабушке Юлии.

Однако, в стране произошел переворот. Всё изменилось в одночасье. Это была уже совсем другая страна. Началась дикая инфляция, все сбережения пропали, а с ними и надежды на переезд в город.

Произошли и резкие перемены в отношении между Юлией и Павлом. Она вдруг поняла, что не любит его и не хочет больше близости с мужем. Павел какое-то время ещё пытался и надеялся, что всё наладится. Но условия жизни стали жестче, материальное положение труднее, приходилось выкручиваться, чтобы заработать на жизнь. Работа в деревне у него была грязная, неквалифицированная, жилищные условия неважные. В квартире не было горячей воды, зимой приходилось топить печи дровами, центральное отопление едва поддерживало плюсовую температуру. Он стал грубее, перестал следить за своей внешностью, пренебрегал гигиеной. Случались конфликты и с дочерью. Юлии он тогда ещё не высказывал открыто претензий, а вот на Маше, как казалось Юле, срывал гнев и неудовлетворенность жизнью, чтобы сделать больно ей, Юлии. Юля всегда была на стороне дочери, конфликт между супругами углублялся.

Глава шестая. Трудности и проблемы

Жизнь шла своим чередом, Юля выдвигала идеи, Павел воплощал их в жизнь. В конце 1980-х начале 90-х годов, незадолго до того, как супруги переехали в деревню, туда же приехали семьи, переселенные из тридцати километровой зоны после Чернобыльской аварии. Им предоставили квартиры и работу в совхозе. Люди это были из сельской местности, привычные к крестьянскому труду. Желаям построить свои дома выделяли большие участки под строительство и приусадебное хозяйство. Юлия работала в бухгалтерии совхоза. Узнав о том, что в сельсовете нарезают участки чернобыльцам, она спросила председателя, нельзя ли и им получить участок. Тот разрешение дал. Взяли и они участок под огород и под строительство дома. Огород посадили и хозяйство завели – курочек, козу, потом вырастили из телочки корову. Юля научилась и овощи выращивать, и корову доить, хотя до этого боялась коров. Павел втянулся в сельское хозяйство: ухаживал за животными, кормил их, обрабатывал землю. Жить-то надо. А дом строить не на что. Отказывали себе во всем, выращивали на продажу овощи, поросят, чтобы прокормиться, и было ещё, что продать. Юля сепарировала молоко, продавала творог, сметану.

Летом приезжали к ним отдыхать родственники. Брат Юли в Мурманске занялся бизнесом. Дела у него шли хорошо, в деревне им нравилось отдыхать: природа, свобода, озеро, река, свежие молочные продукты, шашлыки и выращенные без нитратов овощи.

– Давайте, мы выкупим у вас квартиру, а вы на эти деньги будете строить себе дом? – сказала невестка.

Начали строить. Первые деньги им очень помогли. Потом дела у брата пошли хуже, денег не стало, а стройка требовала вложений. Строили своими силами, и построили. Переехали. Но деньги в бывшем совхозе, а теперь АО (акционерном обществе) платить совсем перестали. На Юлию проблемы наваливались снежным комом: постоянная нехватка денег, престарелые родители требовали ухода, дочка заканчивала школу, а возможности дать ей хорошее образование не было, да ещё и эта страшная болезнь. Когда она узнала, что предстоит операция, думала, что смерть – это даже выход от наступившей безнадёги. Но нет, нужно потерпеть ещё немного, пока дочь станет самостоятельной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.